

ГАРИБАЛЬДИЕЦ

ОТГРЕМЕЛИ выстрелы, трассирующие пули ушли в темноту... Но было поздно. Всей группе пленных удалось бежать.

Этот побег, подготовленный так тщательно, был не первым в концлагере электрографитового завода. Фашисты делали всё, чтобы раскрыть подпольщиков, но те были очень осторожны. Возглавлял их Мкртыч Даштоян — советский офицер.

Однажды ночью к нему в барак прокралися Ян, поляк:

— Пора уходить и нам, Миша. Говорят, немцы напали на след. Ещё день-два и раскроют...

Мкртыч задумался:

— А как же завод? Будет работать на фашистов?

— Ну нет. Ты уже дважды ломал главный котёл, остальные теперь знают, как это делать. Знают, как срывать работу, как готовить побеги.

В ту же ночь группа Даштояна ушла. Фашисты хватились только утром, на перекличке. А бывшие заключённые уже поднимались в горы. Через несколько дней семеро бежавших встретились с 54-й гарибальдийской brigадой итальянского Сопротивления.

...Однажды разведка донесла, что в фашистский штаб, расположенный примерно в 50 километрах от пар-

тизанской базы, в провинции Брешия, прибывает какое-то важное начальство. Отряду во главе с Даштояном поручили «встретить» гостей...

Днём у дверей штаба появился высокий, смуглый обер-лейтенант. Часовой преградил вход, но встретил такой надменный взгляд, что тотчас вытянулся и отдал честь.

Штаб был встревожен: приезжает начальство! И тут много интересных разговоров услышал обер-лейтенант. Узнал, по какой дороге приезжают «гости», с какой охраной...

А через несколько часов он встретился с партизанами. Полётела наземь фашистская фуражка, а за нею офицерский китель — товарищи узнали Мишу Даштояна.

«Гостей» встретили как полагается...

— Наш Микели ничего не боится! — говорили партизаны. И если Даштоян шёл в разведку, с ним любой хотел идти.

Но однажды вечером на пути между сёлами Трогредо и Паскардо разведчики Мкртыч Даштоян и Вирджинио Болдини наткнулись на фашистский патруль. Застукали автоматы. Миша мгновенно повернулся — его очередь сразила пятерых фашистов. И тут побледнел, застонал Вирджинио. Пуля пробила насквозь плечо.. «Беги в лес, в горы!» —

махнул ему рукой Даштоян и снова нажал на спуск. Еще два фашиста упали. Остальные испугались, залегли, отправили одного за подмогой...

Миша бросился вдогонку за Вирджинио. Тот с трудом держался на ногах. Но и Мкртыч залит кровью.

— Ты сам ранен, ты не сможешь мне помочь, оставь меня, — шептал Болдини.

Даштоян взвалил его на плечи и зашагал вверх, в горы. Он не произнёс ни слова, потому что не был способен говорить. И только шагал, шагал...

О национальном герое Италии Мкртыче Даштояне мне рассказали бывшие партизаны Вирджинио Болдини, Антонио Паризини, Леон Богарелли. Но не одни они помнят советского офицера. Почти в каждом доме в местечке Виалло де Савиоре, где находится могила Даштояна, есть его фотография. В эти апрельские дни, когда Италия празднует 24-ю годовщину всенародного вооружённого восстания против фашистов, люди открывают свои семейные альбомы и снова вглядываются в знакомые черты отважного партизана. Его портрет хранят рядом со снимками ближайших родственников.

Л. БРУТАН.